

янских купцов, заинтересованных в основном в активной морской торговле»¹⁰⁰.

Захват итальянскими республиками торговых позиций внутри Византии подтачивал собственно византийскую торговлю. Одним из проявлений этого процесса была дезорганизация денежного обращения в Византии XIII—XV вв.

Еще Алексей I Комнин (1081—1118) выпустил в обращение новые номисмы, в которых содержание золота составляло лишь одну треть полноценной номисмы, т. е. 4 миллиарисия из 12. Это положило начало упадку международного значения византийской монеты, которая до этого занимала первое место на международных рынках¹⁰¹. Западные государства прибегли к чеканке своих золотых монет. В 1252 г. Флоренция начала чеканить свои флорины, имевшие большой успех. В 1284 г. Большой Совет Венеции принял постановление о чеканке дукатов, которые вскоре начали вытеснять византийские золотые монеты и занимать первое место в международной торговле¹⁰². Прежние полноценные монеты тезаврировались богатыми людьми. Никифор Григора сообщает, что около 1332 г. в одной башне был найден клад прежних полноценных монет. Эти монеты продавались по три новых иперпира за один старый¹⁰³. Старые монеты вывозились также за границу, главным образом в Венецию. Вывоз монет практиковали самые высокопоставленные лица, в том числе члены правящей династии. Жена деспота Морей Феодора I вывезла большую сумму золота на Крит. В 1407 г. император Мануил II получил от Венеции разрешение располагать этим фондом¹⁰⁴. В 1429 г. протостратор деспотата Морей Мануил получил разрешение держать в Модоне или Короне все свое состояние¹⁰⁵.

Андроник II (1282—1328) стремился улучшить золотое содержание иперпира, но, несмотря на это, Венеция отказалась принимать эти монеты из-за низкого содержания золота¹⁰⁶. С первой половины XIV в. товары, покупавшиеся внутри Византии итальянскими купцами, оплачивались флоринами, дукатами либо монетами, специально чеканенными Генуей и Венецией для своих восточных колоний. В 1452 г. упоминается *Officium Monetae Romaniae*¹⁰⁷. Византийская монета потеряла всякое доверие не только за границей, но и среди византийского населения. Отмечается появление актов продажи, в которых имеется условие, что продажная цена, устанавливаемая в общепринятых в Византии денежных единицах, должна вноситься иностранными монетами, обычно венецианскими дукатами. Так, например, Александр Сарантен, продавая в 1322 г. три дома монахам Хиландарского монастыря, обусловил, что установленная цена в 90 иперпиров должна быть внесена венецианскими дукатами. В собрании актов Афона мы также встречаем документ, в котором зафиксированы акты продажи крестьянами Серр своих участков Хиландарскому монастырю в 1323—1326 гг. В этом документе из 23 случаев продажи участков

¹⁰⁰ М. Я. Сюзюмов. Производственные отношения. . . , стр. 25.

¹⁰¹ A. Andréadès. De la monnaie et de la puissance d'achat des métaux précieux dans l'Empire byzantin. Byz., I, 1924, p. 81 sq.

¹⁰² G. Bratianu. Etudes byzantines d'histoire économique et sociale. Paris, 1938, p. 222—224, 235—239.

¹⁰³ Nic. Greg., I, p. 447.

¹⁰⁴ D. A. Zakythinos. Le despotat grec de Morée. Paris, 1932, p. 166.

¹⁰⁵ K. N. Sathas. Documents inédits relatifs à l'histoire de la Grèce au moyen âge, III. Paris, 1882, p. 350—351.

¹⁰⁶ Pachym., p. 494.

¹⁰⁷ Atti della Società Ligura di Storia Patria, XIII, p. 221.